

хранившиеся материалы источников различны для всех четырех регионов, да и разной была степень развития той или иной из культурных сфер во всех обособившихся после 1204 г. регионах империи.

Никейская империя не только сохранила достижения культуры Византийской империи предшествующего периода, но и умножила и развила {587} их, несмотря на всего лишь полувековое существование, подготовив тот последующий культурный расцвет, который принято обозначать как Палеологовское возрождение. В прославленных культурных центрах империи, прежде всего в ее столице — Никее, уже в 10—20-е годы XIII в. процветали философия и историческая мысль, литература и естественнонаучные изыскания, изобразительные искусства и зодчество. Было заново налажено здесь и начальное и высшее образование, находившееся под защитой и опекой императорской власти. В числе крупнейших писателей и мыслителей оказывались и сами василевсы Никейской империи (Феодор II Ласкарис). Глубокие знания и эрудиция высоко ценились при дворе и в высших слоях общества. Императоры оказывали личное внимание учителям, материально поддерживали школы, содействовали созданию при них библиотек, способствовали занятиям не только философией, историей и поэзией, но и астрономией, медициной, математикой, географией, поощряли организацию кружков, где происходили литературные и научные диспуты.

Энциклопедически образованные, приближенные ко двору, живущие в гуще общественной жизни писатели Никей создали множество литературных произведений. При всем жанровом многообразии и прозаическим и поэтическим памятникам никейского периода свойственны три черты, которые можно рассматривать как дальнейшее развитие старой и недавней византийской традиции. Это, во-первых, обостренный интерес к актуальным проблемам жизни страны (таким, как власть и общество, образ идеального государя); во-вторых, рост гуманистических (индивидуалистских) тенденций, выразившийся в повышении интереса к внутреннему миру человека, к сфере чувств и интимных переживаний; в-третьих, широкое использование античного литературного наследия, его жанровых и стилевых форм, богатства его изобразительных средств и сюжетно-мифологической топики. Обращение к наследию античности обрело в этот период новые акценты: оно оказалось связанным с углубляющимся осознанием тесного культурного родства с далекими (эллинскими) предками-язычниками, укрепляло этническое самосознание населения Никейской империи как особого народа (греков), имевшего славное прошлое и полное надежд на великие свершения в будущем.

В архитектуре и изобразительном искусстве также отчетливо доминировали недавние общевизантийские (точнее, константинопольские) и местные, малоазийские традиции. Наиболее целенаправленно, вполне сознательно по старому (столичному) образцу организовывались вся жизнь и быт императорского двора, как и быт высшей никейской знати. Проявившиеся здесь черты упрощения и отступления от канона — результат не каких-то спонтанно (или под чуждым влиянием) возникших веяний, а существенно меньших сравнительно с XII в. материальных возможностей империи «в изгнании».

Вопреки политической изоляции и трудностям сухопутного сообщения с Трапезундской империей (связи с нею поддерживались в основном по морю) развитие ее культуры представляло собой наиболее близкий вариант к никейскому, а затем и к общевизантийскому. Культурные ценности, созданные в империи до 1204 г. и в Никее после 1204 г. (точно так же, как позднее, во второй половине XIII—XV вв., в восстановленной Византии), воспринимались по-прежнему жителями Трапезунда как {588} «родные», как общее духовное достояние. Подобным же было и отношение в Никее (а затем в Константинополе) к явлениям культурной жизни Трапезунда. Более того, сами деятели культуры и мастера искусства, меняя место жительства и несения службы, чувствовали себя в культурной среде Никей или Константинополя точно так же, как и в Трапезунде.

Культура Трапезундской империи — это прежде всего культура ее столицы, крупного черноморского порта, перекрестка морских путей. Литературные похвалы ему (энкомии) составили целый цикл панегирического жанра понтийской литературы — выражение местного патриотизма, гордости за храмы, дворцы и укрепления родного города, средоточие науки и искусства.

Вереница мастеров культуры, писателей и ученых, покинувших павший в 1204 г. Константинополь и достигших Трапезунда, была значительно беднее, чем в случае с Никеей. Оживленный обмен представителями культурной элиты и результатами их деятельности между Трапезундом и другими византийскими регионами налажился не в период до 1261 г., а зна-